

Новая газета —
2002. 29 декабрь - 3 января

ЖИЗНЬЮ

до-джан», «Клаудиа-джан»? А вот Азнавуру могу — Шарль-джан...

Честно скажу, я старался вести разговор с маститым художником о вещах сугубо творческих. Грело ласковое французское солнышко, небо блистало удивительной голубизной. Вдруг Анри Верной слишком резко для своей комплекции и возраста вскочил со стула и захлопал в ладоши, что означало перерыв на обед. Совсем кстати я достал из портфеля бутылку карабахского коньяка «Гандзасар» и протянул ему. Он снова нацепил очки и прочитал этикетку: — О, карабахский? Действительно?

Я кивнул.

— А хороший?

— Немного жесткий.

— Это потому, что карабахский. Характер — в напитках.

Сказал и рассмеялся.

Обедали мы в каком-то кафе. Он живо обсуждал за обедом моменты съемки, в дальнем от него углу сидела Клаудиа Кардинале. Я украдкой поглядывал на нее, изучал, но не узнавал — седой парик изменил ее до неузнаваемости. Однако и в этой разочаровывающей мужское сердце неузнаваемости Анри Верной зрела сладость женщины и матери.

Прощаясь, великий мастер громко произнес:

— Джан!

Оно было обращено к нам, его гостям, равно как и к окружающим его артистам, а также далекому Рязанову, Бергману, Шарифу, Стрейзанд, тысячам и тысячам европейцев и неевропейцев и особенно восточным поклонникам его таланта, и, не сомневаясь, в первую очередь соплеменникам.

У же в Ереване я получил от Микаела Кочаряна журнал «Пари матч» с подчеркнутым абзацем об Анри Верное: «Он снимал Жана Габена и Фернанделя, Даниель Дарье, Ива Монтана, Энтони Моргана, Генри Фонда, многие его фильмы считаются крупными достижениями французского кино. Однако Анри Верной, «самый американский французский режиссер», с 1984 года ничего не создал. Он уединился, чтобы сосредоточиться на своем прошлом. На протяжении нескольких лет Верной написал сорок семь вариантов автобиографического фильма, и только сорок восьмой был им представлен в качестве сценария. «Майрик» сейчас самое дорогое произведение европейского кино».

В первые дни нового года пришла скорбная весть о смерти кавалера ордена Почетного легиона, члена Французской академии искусств Анри Верной — Ашота Малакяна... Я поставил свечку в память об усопшем в церкви св. Саркиса. Потом, когда она догорела, я догадался зажечь новую свечу, на сей раз нашим матерям, за упокой души и нетленную память.

Он умер, когда пережил весь трагизм дороги к самому себе. Невеселая догадка: самопознание приводит к быстрой самоисчерпанности. После ленты «Майрик» Верной не создал ничего значительного, хотя и прожил десять лет.

Целых десять лет после собственного эпилога к собственной жизни.

● Иосиф ВЕРДИАН,
наш соб. корр.
Ереван

HENRI VERNEUIL MAYRIC

